

Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове — вариант 2

Список с судного дела слово в слово, как был суд у Леща с Ершом:

"Рыбам господам: великому Осетру и Белуге, Белой-рыбице, бьет челом Ростовского озера сынчишко боярской Лещ с товарищи. Жалоба, господа, нам на злого человека на Ерша Щетинника и на ябедника. В прошлых, господа, годах было Ростовское озеро за нами; а тот Ерш, злой человек, Щетинник(ов) наследник, лишил нас Ростовского озера, наших старых жиров; расплодился тот Ерш по рекам и по озерам; он собою мал, а щетины у него аки лютые рох(г)атины, и он свидится с нами на стану - и теми острыми своими щетинами подкалывает наши бока и прокалывает нам ребра, и суется по рекам и по озерам, аки бешеная собака, путь свой потеряв. А мы, господа христиански, лукавством жить не умеем, а браниться и тягаться с лихими людьми не хотим, а хотим быть оборонены вами, праведными судьями".

Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, истцу Лещу отвечаешь ли?" Ответчик Ерш рече: "Отвечаю, господа, за себя и за товарищев своих в том, что то Ростовское озеро было старина дедов наших, а (и) ныне наше, и он, Лещ, жил у нас в суседстве на дне озера, а на свет не выхаживал. А я, господа, Ерш, божиею милостию, отца своего благословением и матерними молитвами не смутщик, не вор, не тать и не разбойник, в приводе нигде не бывал, воровского у меня ничего не вынимывали; человек я доброй, живу я своею силою, а не чужою; знают меня на Москве и в иных великих городах князи и бояря, стольники и дворяня, жильцы московские, дьяки и подьячие, и всяких чинов люди, и покупают меня дорогою ценою и варят меня с перцом и с шав(ф)раном, и ставят пред собою честно, и многие добрые люди кушают с похмелья и, кушавши, поздравляют".

Судьи спрашивали истца Леща: "Ты, Лещ, чем его уличаешь?" Истец Лещ рече: "Уличаю его божиею правдою да вами, праведными судьями". Судьи спрашивали истца Леща: "Кому у тебя ведомо про

Ростовское озеро и о реках и о востоках и на кого шлешься?" Истец Лещ рече: "Шлюся я, господа, из виноватых на добрых людей разных городов и области; есть, господа, человек доброй, живет в немецкой области под Иваном-городом в реке Нарве, по имени рыба Сиг, да другой, господа, человек доброй, живет в Новгородской области в реке Волхове, по имени рыба Лодуга". Спрашивали

ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на лещову правду, на таковых людей?" И ответчик Ерш рече: "Слатися, господа, нам на таковых людей не уметь; Сиг и Лодуга - люди богатые, животами прожиточны, а Лещ такой же человек заводной, шлем(т)ся в послушество"³⁶. И судьи спрашивали ответчика Ерша: "Почему у тебя такие люди недрузья и какая у тебя с ними недружба?" Ответчик Ерш рече: "Господа мои судьи! Недружбы у нас с ними никакой не было, а слатися на них не смеем - для того что Сиг и Лодуга люди великие, а Лещ такой же человек заводной; они хотят нас, маломочных людей, испродать напрасно".

Судьи спрашивали истца Леща: "Еще кому у тебя ведомо Ростовское озеро и о реках и о востоках, и на кого шлешься?" Истец Лещ рече: "Шлюсь я, господа, из виноватых есть человек доброй, живет в Переславском озере, рыба Сельдь". Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на лещовую правду?" Ответчик же Ерш рече: "Сиг, и Лодуга, и Сельдь с племяни, а Лещ такой же человек заводной: в суседстве имаются, где судятся - едят и пьют вместе, про нас не молвят".

И судьи послали пристава Окуня и велели взять с собою в понятых Мня, приказали взять в правде переславскую Сельдь. Пристав же Окунь емлет в понятых Мня, и Мень Окуню-приставу сулит посулы великие и рече: "Господине Окуне! Аз не гождуся в понятых быть: брюхо у меня велико - ходить не смогу, а се глаза малы - далеко не вижу, а се губы толсты - перед добрыми людьми говорить не умею". Пристав же Окунь емлет в понятых Головля и Язя. И Окунь поставил в правде переславскую Сельдь. И судьи спрашивали в правде у переславской Сельди: "Сельдь, скажи ты нам про Леща, и про Ерша, и промеж ими про Ростовское озеро". Сельдь же рече в правде: "Леща с товарищи знают; Лещ человек доброй, христианин божий, живет своею, а не чужою (силою); а Ерш, господа, злой человек Щетинник"⁴⁰.

"...знаешь ли его?" Осетр же рече: "Аз, господа, не в правде и не в послушестве, а впрямь (скажу:) слышал про того Ерша, что сварят его в ухе, а столько не едят, сколько расплюют. Да еще, господа, вам скажу божиею правдою о своей обиде: когда я шел из Волги-реки к Ростовскому озеру и к рекам жировать и он меня встретил на устье Ростовского озера и нарече мя братом; а я лукавства его не ведал, а спросать про него, злого человека, никого нелучилось, и он меня вопроши: "Братец Осетр, где идешь?" И аз ему поведал: "Иду к Ростовскому озеру и к рекам жировать". И рече ми Ерш: "Братец Осетр, когда аз шел Волгою-рекою, тогда аз был толще тебя и доле (долее, т. е. длиннее), бока мои терли у Волги-реки берега, очи мои были аки полная чаша, хвост же мой был аки большой судовой парус; а ныне, братец

Осетр, видишь ты и сам, каков я стал скуден, иду из Ростовского озера". Аз же, господа, слышав такое его прелестное слово, и не пошел в Ростовское озеро к рекам жировать; дружину свою и детей голодом поморил, а сам от него вконец погинул. Да еще вам, господа, скажу: тот же Ерш обманул меня, Осетра, старого мужика, и привеле меня к неводу, и рече ми: "Братец Осетр, пойдем в невод; есть там рыбы много". И я его нача посылати напредь. И он, Ерш, мне рече: "Братец Осетр, коли меньшей брат ходит напредь большего?"⁴⁶ И я на его, господа, прелестное слово положился и в невод пошел, обратился в невод да увяз, а невод что боярский двор - ийти (войти) ворота широки, а выйти узки. А тот Ерш за невод выскочил в ечею, а сам мне насмеялся: "Ужели ты, братец, в неводу рыбы наелся!" А как меня поволокли вон из воды, и тот Ерш нача прощатися: "Братец, братец Осетр! Прости, не поминай лихом". А как меня мужики на берегу стали бить дубинами по голове и я нача стонать, и он, Ерш, рече ми: "Братец Осетр, терпи Христа ради!"

Конец судного дела. Судьи слушали судного дела и приговорили: Леща с товарищи оправить, а Ерша обвинить. И выдали истцу Лещу того Ерша головою и велели казнить торговою казнию - бити кнутом и после кнута повесить в жаркие дни против солнца за его воровство и за ябедничество. А у судного дела сидели люди добрые: дьяк был Сом с большим усом, а доводчик Карась, а список с судного дела писал Вьюн, а печатал Рак своей заднею клешнею, а у печати сидел Вандыш переславский. Да на того же Ерша выдали правую грамоту, где его застанут в своих вотчинах, тут его без суда казнить.

Речет Ерш судьям: "Господа судьи! Судили вы не по правде, судили по мзде. Леща с товарищи оправили, а меня обвинили". Плюнул Ерш судьям в глаза и скочил в хворост: только того Ерша и видели.